

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата исторических наук Куринских Полины Александровны
на диссертацию Разаханова Саида Сефербековича,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4.– Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Разаханова Саида Сефербековича «Трансформация элементов материальной культуры лезгин Дагестана под влиянием социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI века» представляет собой качественное и завершенное исследование состояния материальной культуры лезгин – поселенческой культуры, традиционного жилища, одежды и питания. В фокусе внимания автора – направленность и локальные особенности трансформации структурных элементов культуры жизнеобеспечения под воздействием общественно-политических и социокультурных процессов, обусловленных распадом СССР (1980-е гг. – 2020-е гг.).

Актуальность темы является несомненной. Исследование трансформации традиционной культуры в период радикальных социальных изменений (распад СССР, глобализация, урбанизация) позволяет понять, как локальные этнические группы адаптируются к «шоковым» переменам, сохраняя и переосмысливая свою этническую идентичность, отследить механизмы социальной интеграции. Тема имеет практическое значение с учетом формируемых и реализуемых программ устойчивого развития региона через культурный туризм и поддержку ремесел. Не менее важен и интерес исследователя к сюжетам, направленным на гармонизацию межнациональных отношений.

Тема исследования находится в русле государственных приоритетов, обозначенных в ключевых документах, таких как Указ Президента РФ от 18.06.2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития...» и «Стратегия государственной национальной политики до 2036 года» (Указ Президента РФ от 25.11.2025 г. № 858). Она соотносится с задачами сохранения культурного наследия народов России и использования этого потенциала для социально-экономического развития регионов.

Структура диссертационного исследования С.С. Разаханова выстроена последовательно и логично. Работа состоит из Введения, четырёх глав, включающих 13 параграфов, Заключения, Списка источников и литературы и Списка информаторов. Приложение включает 55 фотографий.

Во **Введении** проблемно акцентируется постановка темы, основанная на степени ее изученности, определены объект, предмет, цель, задачи, методология и методы исследования, территориальные и хронологические рамки, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности, перечень выносимых на защиту положений и апробация результатов исследования (Диссертация, с. 3 – 17; Автореферат, с. 3 – 13).

Следует отметить логику в построении диссертационного исследования С. С. Разаханова. Соискатель поставил семь задач и последовательно решал их в соответствующих главах и параграфах диссертационного исследования.

Первая задача, «описание трансформированных элементов материальной культуры (поселения, жилища, одежда, пища) лезгин, расселенных во всех хозяйственно-культурных ареалах (равнина с нижним предгорьем, горы, высокогорье) Дагестана с фиксацией традиционных и новых элементов», является комплексной и последовательно решается в **Главе 1** «Поселенческая культура»; **Главе 2** «Жилища»; **Главе 3** «Одежда»; **Главе 4** «Культура питания».

В рамках решения *второй задачи* Саид Сефербекович Разаханов сфокусировал свое внимание на изучении традиционной поселенческой культуры лезгин Дагестана и ее трансформации в советское время и в конце XX – первой четверти XXI века. Свое полное отражение она нашла в **Главе 1** «Поселенческая культура». В параграфах 1.1, 1.2 и 1.3 последовательно анализируются этапы развития поселенческой структуры – от традиционной модели к советским модификациям и современным трансформациям. Соискатель отмечает, что современное лезгинское село – это расположенный на землях населенного пункта и сельскохозяйственного назначения сложный комплекс административных, культурно-бытовых, жилых и хозяйственных строений с горизонтальной квартально-уличной планировкой поселения, в котором сохраняется деление, в том числе на традиционные кварталы (Диссертация, с. 72). Интерес представляет также прослеженная взаимосвязь названий населенных пунктов с топографическими, патронимическими и этническими особенностями их заселения, в том числе со спецификой миграционных процессов (Диссертация, с. 73). Советский период вписан в контекст региональных и локальных социокультурных процессов (Диссертация, там же).

Ключевым достоинством главы является ее четкая методологическая выверенность, сочетающая системный подход с детальной локальной привязкой. Глава выстроена как комплексная модель, интегрирующая категории объектов инфраструктуры и историко-культурного наследия с наложением системы социальных коммуникаций. Эффективность данного подхода обеспечивается комбинацией двух принципов: во-первых, это построение пространственной «вертикали» – от хозяйственных и ритуальных до историко-культурных локусов, и, во-вторых, их насыщение системой социальных взаимодействий, что наглядно демонстрируется на примере каждой из категорий локусов (кварталы, шири, мечети и т. д.).

Успешно апробированная типология не только репрезентирует текущее состояние поселенческой культуры, но и создает прочный концептуальный и структурный фундамент для последующего построения ГИС. Такая система позволит перевести анализ в цифровой формат, совмещающий слои социокультурных коммуникаций с объектами историко-культурного наследия, что открывает перспективы для нового уровня пространственного анализа и моделирования социокультурных процессов.

В **Главе 2** «Жилища» решается *третья задача*, посвященная исследованию конструктивных особенностей традиционного лезгинского жилища и его эволюции. Параграфы 2.1, 2.2 и 2.3 непосредственно раскрывают архитектурно-планировочные решения, строительные материалы и техники, а также функциональное наполнение жилища в исторической ретроспективе, в то время как параграфы 2.4 и 2.5 рассматривают социокультурные и мифологические аспекты, неразрывно связанные с жилым пространством.

В своем диссертационном исследовании С.С. Разаханов не только выделяет ключевые особенности жилищно-хозяйственного комплекса и социальной

инфраструктуры и их трансформации, но и фиксирует сохраняющиеся элементы традиционного интерьера, такие как «традиционные ковры, сундуки, в которых хранят вещи и постельные принадлежности» (Диссертация, с. 87).

Интерес представляет исследовательская техника Саида Сефербековича Разаханова, выбранная для написания раздела 2.3 «Современное лезгинское жилище». Соискатель провел выборочное исследование и описал десять жилищ, построенных в разное время и расположенных в различных хозяйственно-культурных ареалах: на равнине с нижним предгорьем (с. Мугерган, Касумкент, Нютюг, Ашага-Архит), в горном (с. Шимижур, Луткун, Новое Каракюре) и высокогорном (с. Куруш) (Диссертация, с. 88). Автор скрупулезно описывает конструктивные особенности, планировку, зонирование, материалы отделки, этапы проведения инженерных коммуникаций и специфику трансформации быта. Детальная фиксация позволяет соискателю выделить эмпирические единицы для анализа и проследить особенности трансформации материальной культуры под воздействием социально-экономических и этнокультурных процессов. Ярким примером гибридизации (Диссертация, с. 91) служит сочетание традиционной технологии самана (локальная особенность) с использованием ламината и гипсокартона (глобальный тренд). Интерес представляет также описание дома-музея Батыра Гамзатова (Диссертация, с. 93), которое в дальнейшем можно рассматривать в рамках концепций ревитализации культуры и фольклоризма.

В фокус внимания данного диссертационного исследования попадает жилое пространство также сквозь призму социокультурных и мифологических представлений. Особую ценность имеют полевые материалы автора, включающие результаты включенного наблюдения и описание обычая «мел», актуального и по сей день (Диссертация, с. 100–101).

С.С. Разаханов приводит серьезное научное обоснование положению, согласно которому жилище выступает наиболее динамичным элементом культуры жизнеобеспечения и в настоящее время представляет собой гибрид традиционной архитектуры и новых влияний. Отмечено, что, несмотря на ориентацию на городские стандарты комфорта, сохраняются отдельные традиционные элементы в хозяйственных постройках, интерьере и, что особенно важно, в социокультурных практиках (взаимопомощь «мел») и мифологических представлениях (Диссертация, с. 103–106).

Четвертая задача, нацеленная на выявление изменений в одежде лезгин с учетом сохранения традиций, религиозного дресс-кода и влияния моды, детально рассматривается в **Главе 3 «Одежда»**. Последовательный анализ в параграфах 3.1 (традиционный костюм), 3.2 (советская модернизация) и 3.3 (современные тенденции) позволяет проследить динамику и выявить факторы, определившие современный облик лезгинской одежды.

С.С. Разаханов обращает внимание на этнодифференцирующие признаки-критерии, характерные для различных хозяйственно-культурных ареалов Дагестана (Диссертация, с. 113), и прослеживает основные этапы трансформации костюма (Диссертация, с. 114). Интерес представляет исследовательская стратегия соискателя при анализе современного костюма лезгинских мужчин и женщин. В диссертационном исследовании С.С. Разаханов исходит из особенностей торговой и социальной инфраструктуры, географического и этнокультурного контекста. Соискатель на основе собранного полевого материала выделяет и описывает сохраняющиеся в настоящее время традиционные элементы костюма, особенности

их репрезентации, реконтекстуализации и конструирования как элементов этнической идентичности (Диссертация, с. 122). Немаловажным является и отмеченный исследователем факт влияния исламского дресс-кода (Диссертация, с. 120). Интерес представляет и научный прогноз о направленности эволюции лезгинского костюма по пути формирования региональной моды. Предполагается, что в основе последней будет доминировать общепринятый европейский тип, который, однако, станет платформой для интеграции этнического компонента (в виде орнамента, аксессуаров, отдельных стилизованных элементов) (Диссертация, с. 127).

Пятая задача, предполагающая анализ культуры питания лезгин как испытывающей внешние влияния, так и сохраняющей традиционную основу, решается в **Главе 4 «Культура питания»**. Параграф 4.1 посвящен исследованию традиционной культуры питания, а параграф 4.2 — анализу современных гастрономических практик, включая заимствования.

Задача последовательно решается за счет интеграции методов этнографического исследования (опросы, интервью, включенное наблюдение) в 13 лезгинских селениях и методов исторического исследования. С.С. Разаханов отмечает, что традиционная модель питания сохраняется как ядро культуры, особенно в обрядовой, праздничной и гостевой сферах. Однако её трансформация напрямую отражает социокультурные и экономические изменения в стране: кризис 1990-х годов и последующая стабилизация с 2000-х повлияли на доступность и разнообразие продуктов. Наиболее устойчивыми являются календарные и религиозные праздничные блюда, а также пища семейных обрядов.

Шестая задача носит синтезирующий характер и ориентирована на выявление причин и степени трансформации элементов материальной культуры с установлением этапов этих изменений. Она решается на основе обобщения материалов всех глав. Сравнительный анализ данных, представленных в параграфах 1.2, 1.3, 2.2, 2.3, 3.2, 3.3 и 4.2, позволяет выявить общие закономерности, хронологические рамки и движущие силы трансформационных процессов.

Наконец, **седьмая задача**, направленная на проведение параллелей с аналогичными процессами у других народов Дагестана и Северного Кавказа, является сквозной и находит свое отражение в заключительных разделах каждой главы, а также в **Заключении** работы, где подводятся итоги компаративного анализа и определяются как общерегиональные тенденции, так и этнокультурные особенности в трансформации материальной культуры лезгин (Диссертация, с. 161 – 168, Автореферат, с. 21 - 22)

Несомненным преимуществом данного диссертационного исследования является четко выстроенная система пораздельных и поглавных выводов. Основные выводы и итоги исследования, изложенные в **Заключении**, сформулированы автором диссертации четко и соответствуют целям и задачам работы. В целом, диссертационное исследование Разаханова С.С. обладает высокой научной и несомненной научно-практической значимостью.

Вместе с тем необходимо высказать некоторые замечания. В частности, структура диссертационного исследования позволяет сократить количество задач, ориентируясь на ключевые разделы, представленные в оглавлении.

Во Введении корректно приведены использованные в ходе исследования методы и техники исследования. При этом не упомянут такой технический прием,

как кейс-стади, хотя на основе применения этого метода выстроена Глава 2. Кроме того, по тексту диссертации прослеживается использование методов киберэтнографии (цифровой антропологии): анализ СМИ, социальных медиа и др. Исследование бы выиграло при приведении перечня населенных пунктов, в которых было проведено исследование, а также более детальном описании проведения техник опроса и интервью (например, указании количества респондентов, формы проведения опросов: онлайн или очно).

Указанные замечания носят рекомендательный характер и не уменьшают заслуг С.С. Разаханова, выполнившего качественное и законченное исследование на должном методологическом уровне, которое отличается новизной постановки проблемы и достоверностью полученных результатов. Язык и стиль диссертации соответствуют требованиям этнологического исследования. Полученные автором результаты, безусловно, значимы.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации и содержит основные выводы исследования. Материалы и результаты получили отражение в опубликованных печатных трудах автора. Большинство положений работы апробированы в ходе выступлений на международных и всероссийских научных конференциях.

Диссертация Разаханова Саида Сефербековича «Трансформация элементов материальной культуры лезгин Дагестана под влиянием социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI века» является завершенной квалификационной работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует пп. 9 -11 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Рецензируемая работа соответствует критериям диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор, Разаханов Саид Сефербекович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Заведующий лабораторией
этносоциальных исследований

ФИЦ СНЦ РАН, научный сотрудник, к.и.н.,

(5.6.4. – Этнология, антропология и этнография)

П.А. Куринских

«27 ноября» 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук»

354002, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Яна Фабрициуса, 2/28

+7 (862) 200-18-22, subplod@mail.ru, www.subtropas.ru

Подпись П.А. Куринских заверяю

27. 11. 2025

НАЧАЛЬНИК ОК

ДАШАН К.П.

